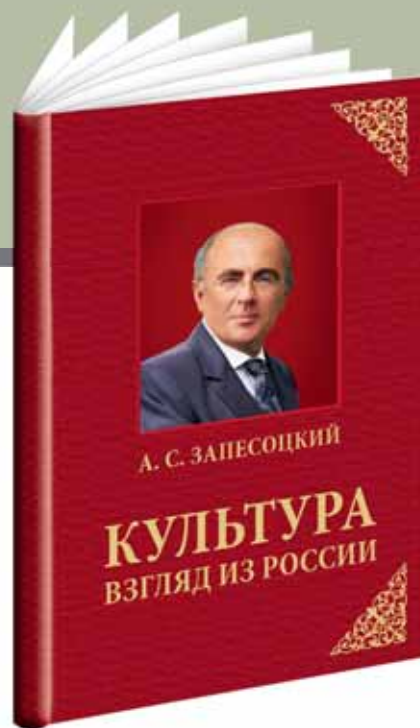

Культура: взгляд из России

Запесоцкий А.С.
Культура: взгляд из
России. 2-е изд., доп.
СПб.: СПбГУП;
М.: Наука, 2015. 848 с.

Последние два десятилетия в нашей стране отмечены выходом в свет большого количества научных монографий и учебной литературы по культурологии для высших учебных заведений, которые разнятся степенью полноты и глубины. Среди высококачественной научной литературы по проблемам культуры видное место, несомненно, занимают оригинальные труды А.С. Запесоцкого. Отличительной чертой его научных работ является как междисциплинарный контекст и уникальный стиль изложения, так и новизна методологии интерпретации и подбора материала.

Понятие «культура» относится к числу фундаментальных в современном общественном знании. Трудно назвать другое слово, которое имело бы такое множество смысловых оттенков. Что такое культура? Почему этот феномен породил такое множество разноречивых определе-

ний? Отчего культурность как некое свойство оказывается неотъемлемой чертой различных сторон нашего социального бытия? Можно ли, вообще говоря, выявить специфику данного антропологического и общественного явления? Ответы на эти и многие другие вопросы мы сполна можем получить в рецензируемой книге.

Перед нами второе, дополненное, издание научных трудов одного из самых цитируемых в России культурологов, члена-корреспондента Российской академии наук А.С. Запесоцкого «Культура: взгляд из России». Собранные под одной обложкой научные работы объединяет понимание культуры как целостности, духовного базиса общенационального бытия, условия нравственной дисциплины и ответственности человека, основы развития всего спектра социальных институтов. С учетом новизны и принципиальной оригинальности структурного построе-

Агеев Александр Иванович — генеральный директор Института экономических стратегий РАН, заведующий кафедрой управления бизнес-проектами НИЯУ МИФИ, доктор экономических наук, профессор.

ния содержания рецензируемая книга соответствует программным требованиям Государственного образовательного стандарта по культурологии.

«Выход в свет данной книги — важная для автора возможность отметить очередную круглую дату своей жизни подобающим для ученого образом. Сборник составлен из работ о культуре, опубликованных с 1997 по 2013 год. Предлагаемые вниманию читателя 88 текстов отобраны из двух тысяч [1] не случайно. Они посвящены различным процессам, феноменам, проблемам, оказывающимся в фокусе общественного внимания и требующим научного исследования и осмысления.

Логика научных исследований ведет к синтезу ряда наук, формированию диалектически взаимосвязанного комплекса научных представлений о культуре как целостной и многообразной системе.

Их написание — ответы на вызовы времени. При этом любое явление рассматривается здесь как явление культуры. Культура же понимается как системная целостность. Мне представляется, что в итоге вырисовывается культурологический подход, культурологическая методология исследования социальной реальности» [2, с. 7].

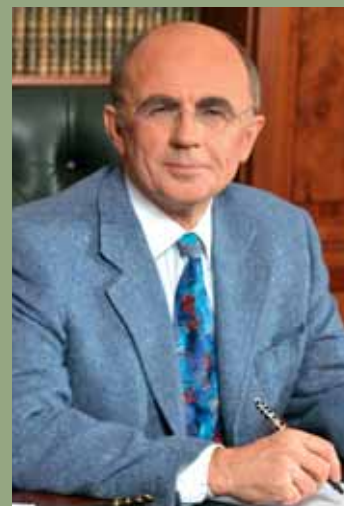
Издание содержит хронику основных событий жизни и творчества известного российского ученого и общественного деятеля, члена-корреспондента РАН, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного артиста РФ, доктора культурологических наук, профессора Александра Сергеевича Запесоцкого и библиографический указатель основных научных работ. Библиография научных, публицистических

и художественных работ отражает его более чем 35-летнюю научную, педагогическую и общественную деятельность, в том числе 29 лет работы в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, из которых 22 года в качестве ректора. Издание адресовано специалистам в области гуманитарных наук, а также студентам и аспирантам вузов.

В шести разделах книги дается широкая предметно-тематическая картина современной культурологии. Среди сюжетов, занимающих автора, присутствует локальная, глобальная, персональная и интеллектуальная история культуры. Междисциплинарный характер культуроло-

логии выражает общую тенденцию современной науки, усиление интегративных процессов, взаимовлияние и взаимопроникновение различных областей знания при изучении общего объекта исследования. Логика научных исследований ведет к синтезу ряда наук, формированию диалектически взаимосвязанного комплекса научных представлений о культуре как целостной и многообразной системе. Каждая из наук, входящих в контакт с культурологией, дает возможность углубить знание о явлениях необходимым компонентом и социальным фоном развития культурных достижений, открытий, гениальных творений, которыми так богато культурное наследие.

В первом разделе рассматривается становление современ-

Запесоцкий Александр Сергеевич,
ректор
Санкт-Петербургского
Гуманитарного
университета профсоюзов,
доктор культурологии,
профессор, действительный
член РАО,
член-корреспондент РАН

ной культурологии как отрасли научного знания и возникающие при этом теоретические проблемы. Развитие культурологии интерпретируется как встречная тенденция в развитии науки — «интеграция знания в противовес набравшей чрезмерную силу дифференциации» [2, с. 12]. Высказанные здесь соображения имеют общеметодологическое значение и самое непосредственное отношение к самоидентификации культурологии, возникновение которой явилось результатом переосмысления и ломки традиционных дисциплинарных границ. Долгое время за наукой о культуре было закреплено определение «междисциплинарная область знания». Думается, что для самоопределения культурологии важен именно разбираемый автором концепт

«трансдисциплинарности», то есть такого подхода, при котором сама проблема не может быть ни сформулирована, ни решена в границах любой традиционной дисциплины. Отечественная культурология возникла в пространстве, где стал возможен трансдисциплинарный синтез. В результате сложился институционально новый ландшафт науки, а вместе с ним и новая классификация учебных дисциплин.

Одним из основоположников интеграции гуманитарной науки является, по мнению автора, Д.С. Лихачев: «Он открыл для себя и для всех нас то связующее звено, которое соединяет эти прежде дифференцированные дисциплины. Базисом любого национального развития, как это было им доказано, является культура, составляющими частями которой были письменность и язык, архитектура и живопись, музыка и философия. Такой подход к сумме разнообразных источников культурного развития представляет собой основу новой обобщающей науки — культурологии» [3]. Магистральной тенденцией книги является анализ многогранного научного наследия академика Д.С. Лихачева, выдающегося русского мыслителя XX в.,

В.С. Степин

уникального ученого-энциклопедиста. «Лихачев создал культуроцентричную концепцию истории [4]. Для него неприемлема логика, по которой до сих пор строятся многие школьные и вузовские учебники. Сначала очень подробно анализируются экономические и политические процессы, а потом, в конце, между прочим — культура того или иного исторического периода, да еще поданная как сухой перечень некоторых достижений в области науки и искусства. Именно против такого подхода выступал Лихачев, критикуя марксистскую теорию исторического процесса в ее вульгаризированной форме. По его убеждению, „учение марксизма“ есть „принижающее окружающее общество, подчиняющее его грубым материальным законам, убивающим нравственность“ <...>» [2, с. 196]. Особое внимание уделено взглядам Д.С. Лихачева на глобальный мир и глобальную культуру, его общественной деятельности, незаурядной просветительской миссии и педагогическому наследию, его новаторскому научному методу, вкладу в становление и развитие современной культурологии. «Для Лихачева исследование культуры означало, по всей видимости, исследование тех связей, того „внутреннего стержня“, который создает структуру общества, направляя в значительной мере ход истории» [2, с. 186]. Научная полемика между выдающимися учеными Д.С. Лихачевым и А.А. Зиминим интерпретируется как «незаурядный урок нравственности для будущих поколений, достойный пример служения Науке, служения Истине» [2, с. 221] в истории отечественной науки, в истории России.

Второй раздел полностью посвящен теории культуры выдающегося современного философа, академика Российской академии наук В.С. Степина. Показано, что теория культуры

Д.С. Лихачев

академика В.С. Степина является уникальным феноменом отечественной науки конца XX — начала XXI в., новейшим и особо значимым теоретическим вкладом в культурологию. Без знания этой теории, по мнению автора, профессиональная подготовка гуманитариев в принципе не может считаться достаточной, так же как не могут считаться полноценными фундаментальные и прикладные исследования в области культуры, разработка и реализация культурной политики и культурных программ.

Несколько глав этого раздела посвящены важной культурологической теме — проблеме диалога культур. Методологически важным для современной культурологии представляется и проведенный анализ современного состояния интеллектуальной истории. Эта проблематика входит в сферу особых научных интересов автора. Обозначенные здесь подходы

значимы с точки зрения задач культурологического анализа интеллектуальной деятельности, понимания истории мысли в качестве неотъемлемой части истории культуры. «Как нам представляется, утверждение взгляда на историю Отечества как историю Культуры, историю утверждения и неуклонного расширения Человеческого начала является в целом одним из прогрессивных направлений развития исторической науки» [2, с. 205]. Интересным и оригинальным и в то же время закономерным и логичным стало рассмотрение Петербурга как культурного феномена российской истории. Опираясь на теоретические положения, автор детально прослеживает становление своего рода апологии города на Неве, основанной нередко на тех же исторических фактах, что и его критика.

Импульсом дальнейшей дискуссии явился тот факт, что современная культурология трактуется как научная парадигма. «В границах же культурологической парадигмы литературно-художественные, философские, религиозные и обыденные формы знания обнаруживают свою органическую причастность к культурологии, становятся различными вариантами саморефлексии культуры как целостности» [2, с. 29]. Отмечая, что в числе приоритетных направлений культурологических исследований четко обозначены «разработка условий обеспечения культурной идентичности и духовной безопасности <...>; разработка перспектив и приоритетов государственной культурной политики; прогнозирование и разработка вероятных (и оптимальных) моделей мировоззренческого самоопределения и грядущего устройства России» [2, с. 32]. Культурные права человека рассмотрены в контексте создания им материальной и духовной среды обитания, распростра-

нения и воспроизводства норм и ценностей, способствующих гуманизации общества, взаимному уважению людей, солидарности общества, основанных на нравственности и достоинстве человека [2, с. 58].

Следующие разделы посвящены взаимовлиянию культурологии и классических отраслей научного знания в контексте новейшей теории культуры, анализу исторических предпосылок современной культуры, ее базовых структур и тенденций. Органичным продолжением этих размышлений являются главы, посвященные языку, ли-

«одним из наиболее интересных и перспективных для человечества продуктов этого диалога является концепция социального государства» [2, с. 327]. Он указывает на то, что «производство смыслов, формирующихся в человеческом сознании, превращается в самостоятельную отрасль экономики и пронизывает все традиционные сферы производства. Образуется индустрия смыслов (философские основы понимания происходящего заложил Мераб Мамардашвили, описавший изменения в соотношении между действием общественных экономических законов

Междисциплинарные связи устанавливаются с социологией искусства, социологией морали, социологией молодежи, социологией досуга, социологией города и другими науками. Однако каждая из них в отдельности не в состоянии создать целостное представление о социокультурной реальности.

тературе и искусству. В понимании академиком Д.С. Лихачевым национального языка не только как средства общения или знаковой системы передачи информации, но как «заместителя» русской культуры, формы концентрации ее духовного богатства [5] видится «методологический „ключ“ к пониманию особой роли языка и литературы в развитии российского этноса» [2, с. 246]. «Разумеется, литература — свидетель истории. Но свидетель своеобразный, скорее даже свидетель-соучастник» [2, с. 242].

Подробно автор останавливается на такой важной составляющей любой эпохи, как взаимодействие культуры и экономики. Он убеждает в том, что

и механизмами сознания людей в нашу эпоху) [6]. К концу XX в. демократические способы организации жизни общества все больше начинают испытывать деформации и уступать место скрытым формам регулирования экономического развития и социально-культурных процессов со стороны властвующих элит. Информационные потоки выступают важнейшими инструментами такого регулирования» [2, с. 656]. Междисциплинарные связи устанавливаются с социологией искусства, социологией морали, социологией молодежи, социологией досуга, социологией города и другими науками. Однако каждая из них в отдельности не в состоянии создать целостное представление о социокуль-

Овладение культурологией существенно для достижения духовной зрелости, для формирования способности с научных позиций мыслить о социальных и человеческих проблемах, умения считаться с плюрализмом мнений и ценностей, для воспитания в себе черт интеллигентности, доброжелательности, гуманности, милосердия и благородства.

турной реальности. Безусловно, растущий сегодня в различных отраслях научного знания интерес к проблематике социального государства напрямую связан с потребностями практики и обусловлен логикой исторического развития, поскольку «на практике реализация концепции социального государства сопряжена с утверждением в общественном сознании определенной системы ценностей» [2, с. 327]. Вспоминая известную формулу Й. Хейзинги о том, что «история — духовная форма, в которой культура отдает себе отчет о своем прошлом» [7], можно сделать вывод, что такой дискурс позволяет решить главную задачу — понять те интеллектуальные формы, в которых общество отчетливо осознает себя. В фокусе анализа, отмечает автор, оказывается теперь не номенклатура существующих в обществе социальных групп, категорий, страт, а «непрерывный процесс их становления». Социальная история обретает новый язык. Преодолевается традиционный пагубный для развития социально-гуманитарного знания дуализм структур и представлений, заставляющий теоретическую мысль совершать постоянные маятниковые колебания между экстремумами объективизма и субъективизма.

Процессуальный подход к анализу форм социальной жизни

позволяет уйти от мнимого противостояния культурологов и представителей социальных наук. Здесь возникает новый образ социальной реальности как мира, состоящего из значений и смыслов, понятий и ценностей. Любые социальные институты, общности, процессы и нормы перестают восприниматься как данность. Важно замечание о том, что «теперь уже нет свободного рынка, нет конкуренции как свободной игры производительных сил. И вообще производство переместилось в сферу сознания <...>. Современный капитализм перенес центр тяжести производственных процессов на формирование смыслов в головах людей. <...> Смыслы производятся как продукты, потребности производятся как продукты. Это все проникло теперь и в сферу государственной идеологии (которая есть, хотя нам говорят, что по Конституции ее быть не должно), в технологии манипулирования населением, в технологии работы с людьми» [2, с. 709].

Культура и образование во все времена независимо от характера экономических, политических и прочих социальных обстоятельств (которые, как известно, то благоприятствовали, то препятствовали развитию самих этих видов деятельности) находились в достаточно тесной (хотя далеко не всегда

явной, очевидной) связи. Оснований не просто для возникновения ситуации сосуществования, «рядоположенности» образования и культуры, но и для формирования их реальной сопряженности может быть выявлено немало и по числу, и по самой содержательной сути этих оснований. Кроме возможностей «социальной комбинаторики» — теоретической и вполне бытийной — на эту множественность, несомненно, не может не влиять многообразие и своего рода разножанровость тех интерпретаций, которые сложились в отношении понятий, подлежащих такого рода анализу, — «культура» и «образование». Обозначенные темы подводят к проблематике четвертого раздела монографии «Философия и культурология образования». В первую очередь акцент ставится на проблемах современных реформ в системе образования и культуроцентристской модели образования.

Образование рассматривается как один из важнейших институтов культурной преемственности. Автор анализирует наиболее перспективные для современной науки направления разработки этой темы, основываясь на следующем тезисе: «<...> системе образования необходимо четкое представление о том, какой тип личности мы проектируем и стремимся сформировать от первых контактов с новорожденным ребенком до ухода человека из жизни. Какой тип личности должен прийти в России на смену советскому человеку?» [2, с. 360]. Он убежден, что его невозможно найти, не обозначив тип культуры, который государство и общество строят в России, что и есть задача культурологии. Убедительности добавляет профессиональная биография автора. Как ректор университета и член двух российских академий он отлично знает, что реально про-

исходит в науке и образовании, имеет возможность сформировать интегральное представление о том, что происходит в нашей стране. Президент Российской академии образования Н.Д. Никандров высоко оценил культуроцентристскую модель образования, созданную и реализованную под руководством А.С. Запесоцкого в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, как яркую научно-педагогическую школу [8].

В отдельный раздел выделены тексты, где представлен широкий диапазон мнений по таким вопросам, как диалог культур, социокультурные аспекты модернизации, характер воздействия СМИ на российскую культуру, роль интеллигенции в духовной жизни страны и др. Практически во всех сферах культуры происходит принципиальная переоценка многих идеалов и духовных ценностей. Формируемый в последние годы тип культуры автор определяет как деградирующий, который «имеет своим основным содержанием проедание ресурсов»: «Сложившей-

ся в России системе деятельности СМИ уже около 20 лет, и ее плоды уже отчетливо сказались на общекультурном состоянии нации. Таковы горькие уроки вхождения постсоветской России в глобальное информационное сообщество. Они сегодня выявлены и осмыслены <...> Главных уроков несколько. Первый из них: при вхождении в глобальное сообщество ценности свободы, либерализма должны быть сбалансированы социальными ценностями. Свобода слова должна быть сбалансирована ответственностью перед обществом. Второй: развитие СМИ в условиях глобализации должно опираться на ценности национальной культуры; переинтерпретируя, продолжать вектор национальных традиций. Третий: развитие СМИ нельзя рассматривать исключительно в рамках экономических процессов. Есть в этой сфере ценности важнее денег. Это культура, нравственность, национальные интересы» [2, с. 663].

Современное социальное пространство, насыщенное проблемными, а нередко и явно

кризисными зонами и ситуациями, определяет существование все более масштабного «социального заказа» на изучение такого рода вопросов и ситуаций не с целью получения знания как такового, а с прицелом на выработку стратегии для решения той или иной реально существующей проблемы, на обоснование тех или иных возможных воздействий, преобразований, исходя из особенностей культурного контекста рассматриваемого явления или процесса, из результатов анализа значимых культурных факторов и оснований.

Неподдельный интерес вызывают оригинальные авторские портреты выдающихся творцов современной российской культуры, с которыми автора свела судьба, — академик Л.И. Абалкина, Н.П. Бехтерева, О.Т. Богомолова, А.А. Гусейнова, А.Б. Куделина, В.А. Лекторского, Е.М. Примакова, В.А. Тишкова, А.О. Чубарьяна, кинорежиссеров А.Ю. Германа, Э.А. Рязанова, А.С. Михалкова-Кончаловского, историка Л.Н. Гумилева, поэта А.А. Вознесенского, писателя Д.А. Гранина, адвоката Г.М. Резника, философов А.А. Зиновьева, В.М. Межуева, композитора А.П. Петрова, балетмейстера Б.Я. Эйфмана. Это необычайно любопытная подборка художественно убедительной эссеистики — где-то сопереживающей, а где-то критичной, но неизменно высококачественной. Классика и современность будто сплетаются воедино, что дает право назвать данное издание неординарным и интересным для широкой читательской аудитории.

В числе публикуемых материалов особое место занимают доклады на Президиуме РАН (19 января 2010 г.), Отделении историко-филологических наук РАН (20 декабря 2006 г.), Секции философии, социологии, психологии и права Отде-

А.С. Запесоцкий и Н.П. Бехтерева

А.С. Запесоцкий и Д.А. Гранин

ления общественных наук РАН (28 апреля 2010 г.), Президиуме РАО (31 марта 2010 г.), а также тексты, изданные в последние годы в связи с выступлениями в Барселоне, Лондоне, Оттаве, Баку. «Это высшая из возможных форм апробации результатов научных исследований ученого» [2, с. 7].

Книга содержит библиографический указатель основных научных работ автора и, несомненно, будет полезна и интересна профессиональным культурологам, философам, социологам, искусствоведам, историкам, педагогам, студентам и аспирантам гуманитарных вузов, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблематикой современного социально-гуманитарного знания.

Гуманитарные науки, как в России, так и в мире, переживают в последнее время сложный и неоднозначный период трансформации и поиска новой дисциплинарной идентичности. После ряда методо-

логических «поворотов» и теоретических «вызовов» последнего времени вопрос о том, что означает заниматься культурологией, стал далеко не абстрактным, а совершенно конкретным и экзистенциально звучащим для научного сообщества. Культурология помогает систематизировать исторические и гуманитарные знания, понять явления общественной жизни в едином смысловом контексте, раскрыть единство и целостность мировой цивилизации, которую составляет множество уникальных культур народов мира. Овладение культурологией существенно для достижения духовной зрелости, для формирования способности с научных позиций мыслить о социальных и человеческих проблемах, умения считаться с плюрализмом мнений и ценностей, для воспитания в себе черт интеллигентности, доброжелательности, гуманности, милосердия и благородства.

Современный мир отличается особой напряженностью, ди-

намизмом, противоречивыми тенденциями и альтернативными позициями. Культура обладает большим потенциалом в поиске согласия, утверждения приоритета общечеловеческих ценностей. При этом высокая миссия культуры не ограничена только глобальными проблемами. Она обращена непосредственно к человеку, его повседневной жизни, определяет ориентиры и смыслы человеческого существования, открывает путь к свободе и творчеству, дает внутренние силы для преодоления жизненных тревог, драм, трагедий, вселяет оптимизм и надежду, способствует раскрытию индивидуальности. Главным направлением становится разработка культурной политики; экономическое, политическое и духовное обеспечение реализации культурных программ, получение импульса для гуманитарной ориентации сознания и поведения, для понимания отечественной и мировой культуры.

Выход в свет в конце прошлого года монографии члена-корреспондента РАН, доктора культурологии, профессора А.С. Запесоцкого, несомненно, событие для отечественной гуманитарной науки. Ученый давно и успешно работает в области методологии и теории культурологии. Его работы в этой сфере уже стали настольными книгами и учебными пособиями для многих начинающих и зрелых исследователей. Рецензируемый сборник научных трудов отличает системность и последовательность в изложении научного материала, лаконичность, доступность для понимания разными категориями читателей, что ни в коей мере не исключает академичной строгости. Надо сказать, что публикации харизматичного и принципиального ректора, посвященные острым социально значимым вопросам, это всегда предмет оживленных об-

щественных дискуссий в СМИ и социальных сетях. (В 2015 г. А.С. Запесоцкий был удостоен премии «Комсомольской правды» «Медийная персона года».)

Нельзя обойти стороной тему профсоюзного движения как феномена культуры. Работа в профсоюзном вузе дает адекватное представление о серьезных провалах в истории российского профсоюзного движения: «За эти годы мы, по сути дела, отделились от государства и в некотором отношении находимся в оппозиции к нему. И вот что интересно: при этом российские профсоюзы показали себя исключительно патриотической организацией! В отличие от наших оппонентов по социальному диалогу мы не вывозим капитал за границу и не утаиваем налоги. Мы вообще ничего не утаиваем и ничего не вывозим. Мы работаем на благо страны, на ее созидание. И что хорошо для профсоюзов, то хорошо для России. Член профсоюза — это хороший гражданин. И мы должны довести до общественного мнения мысль, что трудно быть хорошим гражданином, не будучи членом профсоюза» [2, с. 700]. В подборке выступлений на различных съездах ФНПР четко прослеживается мысль о том, что профсоюзы сильно выиграли и окрепли, с каждым годом становятся все более серьезной и грамотной силой. Сегодня профсоюзы — не придаток государственной системы, как это было раньше, а единственная массовая организация трудящихся, которая реально выражает интересы людей. «На мой взгляд, профсоюзному движению надо делать серьезный упор на науку, на научную разработку своих проектов, своих предложений» [2, с. 709].

Сегодня центральной идеей философии образования является усиление гуманитарной подготовки специалиста любого

Сегодня центральной идеей философии образования является усиление гуманитарной подготовки специалиста любого профиля, поскольку гуманитарные основы образования способствуют формированию мира духовных ценностей молодого поколения.

профиля, поскольку гуманитарные основы образования способствуют формированию мира духовных ценностей молодого поколения, представлений о достоинстве и чести, ответственности и долге, правах и обязанностях, патриотизме и трудолюбии, уважении к личности и милосердии. Гуманизация образования оберегает человека от технократической близорукости и примитивного прагматизма, помогает снимать психологическое напряжение, содействует восстановлению душевного равновесия и здоровья, повышает творческий потенциал и жизнестойкость личности. Неоспоримым достоинством книги является и то, что на ее страницах происходит полноценный диалог поколений и традиций. Культурологическое содержание книги богато и разнообразно. Это своего рода навигационная система, позволяющая ориентироваться в пространстве современной культуры, развивать исследовательские и теоретические навыки в ее понимании, создавать условия для карьерного роста выпускников гуманитарных специальностей, обеспечивая им возможность развития профессиональных навыков, а также исследовать современную культуру с точки зрения междисциплинарного подхода и в ситуации множества теоретических перспектив.

Рецензия, конечно, не может заменить непосредственного знакомства с этой замечатель-

ной книгой. Однако сказанного здесь, думаю, достаточно для того, чтобы показать, что глубокая и вдумчивая работа над этим сборником статей чрезвычайно важна для тех, кого интересует проблематика исторической культурологии и культуры в целом. ■

ПЭС 16091 / 02.06.2016

Источники

1. Запесоцкий А.С. Публикации // Сайт Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов. URL: http://www.gur.ru/uni/rektor/all_works.php.
2. Запесоцкий А.С. Культура: взгляд из России. 2-е изд., доп. СПб.: СПбГУП; М.: Наука, 2015.
3. Янин В.Л. Изучение трудов Д.С. Лихачева станет продолжением его жизни // А.С. Запесоцкий. Дмитрий Лихачев — великий русский культуролог. СПб.: СПбГУП, 2007. С. 5.
4. Запесоцкий А.С. Великий русский культуролог // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. 27 ноября. С. 4.
5. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. «Литература и язык». М., 1993. № 1. С. 3–9. Т. 52.
6. Мамардашвили М.К. Интеллигенция в современном обществе // М.К. Мамардашвили. Как я понимаю философию. М., 1992.
7. Хейзинга Й. Осень Средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. М., 1988. С. 109.
8. Так рождается новое в науке // Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 2 декабря.